

ХРОНИКИ АСТЕРИОНА

ПЕРВАЯ ИСКРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВАСИЛЬЧЕНКО ВАЛЕРИЯ

Валерия Васильченко

Первая искра

<https://litres.ru/74166909>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Академию Астерион.

Место, где родилась магия.

Место, которое веками скрывает величайшую тайну мира.

Эвелин мечтала стать ведьмой, достойной своего дара, но уже в первый день понимает: Академия знает о ней гораздо больше, чем она сама.

Пока загадочный Оракул ждёт её появления, за стенами Купола пробуждается древнее зло, а наследник демонов Кайдэн Дрейвен всё чаще оказывается рядом, хотя оба уверены, что терпеть друг друга не могут.

Учёба, испытания, новые друзья, опасные враги и чувства, которым не место среди надвигающейся войны.

Но что, если самая большая тайна Академии — это сама Эвелин?

Содержание

Глава 1 - важное решение	5
ВСЕМ ДЕМОНАМ, ЧТОБЫ ТЕ НАКОНЕЦ УСПОКОИЛИСЬ.	6
Глава 2 - проход в Дазмор	35
Глава 3 - Дазмор	44
Глава 4 - Прием в академию	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Валерия Васильченко

Первая искра

Глава 1 - важное решение

ВСЕМ ДЕМОНАМ, ЧТОБЫ ТЕ НАКОНЕЦ УСПОКОИЛИСЬ.

Я собирала травы для бабули. Корзинка уже была полная, а я всё так и не хотела прощаться с Лунарисом.

Бескрайние леса, множество растений и животных.

Лунария — земли ведьм, которые дышали жизнью, радостью и счастьем.

Вся территория была зелёным раем, где произрастали тысячи деревьев и цветов.

Но мы с бабулей жили не в городе.

Наш дом находился ближе к Озеру Снов.

Там всегда было тихо.

Настолько тихо, что иногда я могла слышать шелест листьев далеко за деревьями или лёгкий плеск воды у самого берега.

Я улыбнулась и аккуратно сорвала ещё несколько веточек серебряной мяты.

Бабуля опять будет ворчать.

"Эви, не рви всё подряд. Ты собираешь травы, а не готовишься пережить конец света."

Я тихо хмыкнула себе под нос.

А потом всё равно потянулась ещё за одной.

Ну, а вдруг пригодится?

Солнечный свет пробивался сквозь густые ветви деревьев, падая на землю золотыми пятнами. Где-то над головой пролетело несколько маленьких светляков-искр — крошечных магических существ, похожих на капли света с прозрачными крыльями.

Я всегда любила их.

Бабушка говорила, что они появляются только там, где счастливы.

Я проводила одного взглядом и вдруг замерла.

Вдалеке слышались голоса.

— Эви!

Я тяжело выдохнула.

Даже оборачиваться не нужно было.

Этот голос я бы узнала где угодно.

Ава.

И судя по тому, что она кричала через половину леса, — она опять бежала сюда так, будто за ней гналась сама Бездна.

Я подняла голову и посмотрела в сторону, откуда доносился голос.

Спустя несколько секунд из густых кустов показалась моя лучшая подруга.

Ава Лорейн — мой личный лучик солнца.

Её длинные светлые волосы были, как обычно, собраны в небрежную косу, из которой во все стороны выбивались непослушные локоны. Они мягко обрамляли её лицо, делая его ещё более нежным и светлым.

Большие зелёные глаза сияли так ярко, словно в них навсегда поселилось лето.

На переносице и щеках россыпью лежали веснушки, которые появлялись каждую весну и никогда полностью не исчезали.

Ава обожала зелёный цвет.

Настолько, что я не помнила ни одного дня, когда видела её в чём-то другом.

Длинные юбки до пола, светлые блузки, корсеты, передники с бесконечным количеством карманов, набитых то травами, то леденцами, то совершенно бесполезными, но очень важными для неё вещами.

Эта одежда словно была создана специально для неё.

Как и сама Лунария.

— Сейчас... погоди... отдышусь...

Ава остановилась прямо передо мной. Уперевшись руками в колени, она шумно и прерывисто дышала так, словно пробежала через половину леса без единой остановки.

Впрочем, скорее всего, так и было.

— Я... видела... списки... — между словами она делала глубокие вдохи. — Ты что... собралась... в Астерион?

Последнее слово прозвучало почти как ругательство.

Я удивлённо моргнула.

Ава наконец выпрямилась и уставилась на меня так, словно только что узнала, что я решила переселиться в Бездну и открыть там цветочную лавку.

В её больших зелёных глазах читался самый настоящий шок.

Ава никогда не умела скрывать эмоции.

Вообще.

Если она радовалась — это видели все вокруг.

Если злилась — это видели даже птицы на соседних деревьях.

Если паниковала...

— Только не говори, что это правда, — простонала она, прижимая ладонь ко лбу. — Эви, скажи, что это просто какая-то ошибка.

Я опустила взгляд на корзинку с травами.

— Не могу это объяснить, но меня тянет туда.

Даже произнося эти слова вслух, я не была уверена, что понимаю их смысл.

Просто...

Тянет.

Словно кто-то невидимый всё время стоит за моей спиной и шепчет:

«Иди».

— Это же город демонов, Эви! Демонов! — глаза Авы

стали ещё больше.

Она всплеснула руками так резко, что едва не задела меня по носу.

— И вампиров! Не забывай про вампиров! За последний год больше всего нападений было зарегистрировано именно возле Дазмора! А чудовища Бездны...

— Ава.

— И если тебя съедят...

— Ава.

— Или похитят...

— Ава!

Она наконец замолчала.

Я схватила её за плечи и слегка встряхнула.

— Успокойся.

Подруга посмотрела на меня так, словно это было самое невозможное требование в мире.

— Астерион находится под защитой Купола Истока, забыла? Это самое безопасное место на континенте.

— До него ещё надо добраться.

— Вот именно. Самое страшное — это дорога.

Я улыбнулась и пожала плечами.

— И потом, меня всего лишь допустили до отбора.

— Пока.

— Пока, — согласилась я. — Это ещё ничего не значит.

Вдруг я вообще не пройду испытания?

Ава посмотрела на меня так выразительно, что я сразу по-

няла:

Она не верит ни единому моему слову.

— Эвелин Вейлорн.

О нет.

Она назвала меня полным именем.

Это никогда не заканчивалось хорошо.

— Вот в том, что ты поступишь туда и пройдёшь все этапы отбора, я уверена на миллион процентов.

Я закатила глаза.

— Ава...

— Нет, серьёзно! Ты же настоящая зубрила.

— Спасибо.

— Это был комплимент.

— Звучало как оскорбление.

— Потому что это и комплимент, и оскорбление одновременно, — невозмутимо заявила она.

Я тихо рассмеялась.

— Эви, ты ещё в пятнадцать лет знала программу первого курса ведьмовской академии.

— Это неправда.

— Правда.

— Не всю программу.

— Только половину?

— Только половину.

— Вот видишь!

Она победно ткнула в меня пальцем.

— Нормальные люди в пятнадцать лет бегают по лесу, влюбляются и ищут приключения.

— Я тоже искала приключения.

— Ты искала редкие лекарственные травы.

— Это тоже приключение.

— Нет, Эви. Это называется быть бабушкой в пятнадцать лет.

Домой мы шли медленно, то и дело останавливаясь у цветущих кустов или споря о том, что ждёт меня в Академии.

Ава успела перечислить мне все возможные ужасы:

сложные экзамены;

демонов;

преподавателей;

демонов-преподавателей;

и особенно преподавателей-демонов.

Но вдруг она резко замолчала.

Я даже насторожилась.

Обычно Ава могла говорить без остановки несколько часов подряд.

— Эви...

Я повернула голову.

Подруга внимательно смотрела на меня.

— А как же Шон?

Вопрос повис между нами.

Шон.

Я невольно опустила взгляд на тропинку.

Почему-то именно этот вопрос оказался сложнее всех разговоров про Астерион, демонов и вступительные испытания.

Потому что если с ними всё было понятно...

То с Шоном — нет.

Мы были вместе уже почти два года.

Он знал меня лучше многих.

Знал, что я люблю читать у озера.

Что терпеть не могу ранние подъёмы.

Что всегда собираю слишком много трав, даже если бабушка просит совсем немного.

И всё же в последнее время между нами будто появилась невидимая трещина.

Маленькая.

Почти незаметная.

Но я чувствовала её всё чаще.

— Не знаю, — честно призналась я.

Ава тяжело вздохнула.

— Это звучит очень плохо.

— Знаю.

— Ты его любишь?

Я не ответила сразу.

Ветер шелестел листвой над головой, а под ногами тихо хрустели веточки.

Люблю ли я Шона?

Конечно.

По-своему.

Он был частью моей жизни последние два года.

Мы вместе гуляли по Лунарису, встречали рассветы у Озера Снов, спорили по пустыкам и мирились через несколько часов.

Рядом с ним было спокойно.

Надёжно.

Правильно.

Но...

Я вдруг поняла, что никогда не смотрела на него и не представляла наше будущее через десять или двадцать лет.

Никогда не мечтала о доме, который мы построим вместе.

Никогда не чувствовала, что он — тот самый человек, без которого невозможно дышать.

От этой мысли стало немного стыдно.

Потому что Шон заслуживал большего.

Заслуживал девушку, которая была бы уверена в нём так же сильно, как он был уверен в ней.

— Эви?

Я подняла взгляд на Аву.

И впервые честно ответила:

— Думаю... я очень его люблю.

А потом, после короткой паузы, добавила:

— Но не думаю, что он любовь всей моей жизни.

Ава замерла.

— Ой.

— Вот именно.

— Это очень-очень плохое "ой".

— Я знаю.

Остаток пути до дома мы провели за разговорами. Вспоминали детство, смеялись над старыми историями и спорили о том, кто из нас чаще попадал в неприятности. Ава, конечно же, утверждала, что это была я, и в доказательство привела не меньше десяти случаев, начиная с моего падения в Озеро Снов и заканчивая попыткой приручить дикого лесного ежа.

За разговорами дорога пролетела незаметно.

Вскоре между деревьями показался наш дом. Небольшой, уютный, утопающий в цветах и зелени, он стоял на окраине леса, словно был частью самой Лунарии. Каждый раз, возвращаясь сюда, я чувствовала тепло и спокойствие.

Но в этот раз всё изменилось, стоило мне поднять взгляд на крыльцо.

Там уже ждал Шон.

Он сидел на верхней ступеньке, задумчиво вертя в руках тонкую веточку. Услышав наши шаги, парень поднял голову и сразу посмотрел на меня.

Сердце неприятно кольнуло.

Я слишком хорошо знала этот взгляд.

— Похоже, тебя ждёт серьёзный разговор, — тихо произнесла Ава, кивнув в сторону дома.

— Похоже на то, — вздохнула я.

Подруга сочувственно поморщилась.

— Удачи.

— Предательница.

— Абсолютная.

Она усмехнулась и, махнув рукой на прощание, свернула на тропинку, ведущую к её дому.

А я осталась стоять посреди двора, глядя на Шона.

Между нами было всего несколько метров.

И почему-то мне казалось, что это расстояние намного больше.

Потому что по его лицу было понятно:
он уже видел списки.

Шон Морвейл был моим парнем последние два года.

Высокий, широкоплечий, с вечно растрёпанными русыми волосами и зелёно-кариими глазами, он выглядел так, словно был создан для жизни среди лесов Лунарии.

Его тёплая улыбка всегда заставляла меня улыбаться в ответ, а рядом с ним мир казался проще и понятнее.

Шон был добрым.

По-настоящему добрым.

Из тех людей, которые помогут починить забор соседке, проводят ребёнка домой и вернутся в лес за редким цветком только потому, что однажды ты сказала, что он тебе понравился.

Именно поэтому сейчас мне стало не по себе.

Потому что улыбки на его лице не было.

Лишь напряжённый взгляд, который не отрывался от меня ни на секунду.

И чем ближе я подходила к дому, тем сильнее понимала, что этот разговор не понравится нам обоим.

— Привет.

Поднявшись на крыльцо, я потянулась к Шону, и сама поцеловала его, давая понять, что, между нами, всё ещё ничего не изменилось. Что он по-прежнему много для меня значит.

Его губы были мягкими и знакомыми до боли. За два года отношений я знала каждую черту его лица, каждую улыбку и каждый взгляд. Шон ответил на поцелуй, но он получился коротким. Слишком коротким. Уже через мгновение он отстранился.

— Привет, Лина.

Его взгляд сразу опустился на корзину в моих руках.

— Давай отнесу.

Не дожидаясь ответа, он забрал её. Шон всегда был таким. Заботливым, внимательным и надёжным. Из тех людей, которые заметят, что тебе тяжело, раньше тебя самой.

— Бабушка попросила пополнить запасы трав, — сказала я, заходя вслед за ним во двор.

— Перед отъездом.

Это прозвучало не вопросом, а утверждением. Я подняла на него взгляд и тут же пожалела об этом. В его глазах читалась боль. Не злость, не обида и даже не раздражение. Боль человека, который до последнего надеялся, что всё окажется неправдой. Что списки составлены ошибочно. Что я передумаю. Что Астерион так и останется далёкой мечтой.

От этого взгляда внутри неприятно сжалось сердце. Я не знала, что ему ответить. Не знала, как объяснить то, чего сама до конца не понимала. Почему меня так тянет туда. Почему при одной мысли об Академии внутри всё оживает и одновременно пугает.

Поэтому я просто отвела взгляд.

Смотреть ему в глаза было слишком тяжело.

— Лина, почему именно туда? — хрипло спросил Шон.

Я тяжело вздохнула и обхватила себя руками. Как объяснить то, чего сама до конца не понимала?

— Не знаю. Правда не знаю. Просто... меня тянет туда. Словно всё внутри требует поступить в Астерион. Будто я должна быть там.

Шон отвёл взгляд и сжал челюсть.

— Из всех академий мира именно Астерион.

Это не был вопрос.

— Да.

Несколько секунд между нами висела тишина.

— Но это ведь не значит, что нам нужно расстаться, — поспешно добавила я. — У нас будут каникулы. Мы сможем писать друг другу, встречаться. Всё будет как раньше.

Я говорила всё быстрее, будто сама пыталась убедить себя в собственных словах.

— Ведь так?

Последние слова прозвучали уже совсем неуверенно.

Шон посмотрел на меня и грустно улыбнулся.

— Да, наверное.

От этой улыбки стало только хуже.

Потому что в ней не было ни капли уверенности.

Он шагнул ближе и осторожно убрал выбившуюся прядь волос мне за ухо.

— Но я не знаю, как буду без тебя, Лина.

Сердце болезненно сжалось.

Потому что я знала.

Шон говорил правду.

Он любил меня намного сильнее, чем я любила его.

— Милая, ты всё собрала? — спросила бабуля, в очередной раз проверяя стопки вещей, которые я разложила на кровати.

Я подняла голову и невольно улыбнулась.

Мирель Вейлорн была самым родным человеком в моей жизни. Несмотря на свой возраст, она никогда не выглядела дряхлой старушкой. Её длинные серебристые волосы были заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо, а в добрых серых глазах всегда светилось столько тепла, что рядом с ней становилось спокойно даже в самые тяжёлые дни.

Морщинки вокруг глаз и губ лишь подчёркивали её мяг-

кую улыбку, а запах сушёных трав, выпечки и лаванды давно стал для меня запахом дома.

Всю свою жизнь я помнила её именно такой: стоящей у плиты с деревянной ложкой в руках, перебирающей травы поздними вечерами или сидящей на крыльце с книгой на коленях. Иногда мне казалось, что бабуля знает ответы на все вопросы этого мира. По крайней мере, на мои точно.

Вот и сейчас она уже в третий раз проверяла мои вещи, хотя прекрасно знала, что я собрала всё ещё вчера.

Именно так Мирель справлялась с волнением.

Пыталась контролировать то, что ещё можно было контролировать.

— Да, бабуль. Всё, что было написано в списке вещей, собрано. Всё остальное предоставит Академия, — ответила я, закрывая чемодан. — Если, конечно, я пройду отбор.

Все мои вещи уже были аккуратно сложены внутри. Сам чемодан выглядел совсем небольшим, но внутри был намного вместительнее благодаря чарам незримого расширения. Такие специально создавали для путешествий и длительных переездов. Несмотря на размеры, в него помещалось всё необходимое, а вес оставался практически прежним. Для такой миниатюрной девушки, как я, это было настоящим спасением.

Бабушка замерла, держа в руках очередной свёрток с травами, а затем одарила меня таким взглядом, словно я только что сказала самую большую глупость в своей жизни.

— Да, но я не хочу, чтобы ты не шла по зову сердца. Твои мама и папа хотели бы, чтобы ты всегда следовала ему. Ведь в нём только любовь и доброта, — нежно сказала она.

Я замерла.

Разговоры о родителях в нашем доме были редкостью. На столько редкостью, что каждый раз, когда бабушка сама упоминала их, я боялась даже пошевелиться, чтобы не спугнуть этот момент.

— Ты правда так думаешь? — тихо спросила я.

Мирель улыбнулась и провела ладонью по моей щеке.

— Я это знаю.

В груди что-то болезненно сжалось.

Всю жизнь родители были для меня лишь обрывками историй и несколькими воспоминаниями, которые я почти не помнила. Иногда мне казалось, что я сама придумала их лица.

— Какими они были? — вырвалось у меня раньше, чем я успела остановить себя.

На мгновение взгляд бабушки потеплел.

— Очень добрыми.

Я тихо фыркнула.

— Это ты всегда говоришь.

— Потому что это правда.

— А ещё?

Мирель ненадолго замолчала, словно перебирая в памяти воспоминания.

— Твоя мама умела видеть в людях только хорошее. Даже тогда, когда остальные этого не замечали. А твой отец... — она неожиданно улыбнулась. — Твой отец был готов перевернуть весь мир ради тех, кого любил.

Я невольно улыбнулась в ответ.

— Звучит как сказка.

— Нет, Эви, — тихо произнесла бабушка. — Это была любовь.

Почему-то от её слов по коже пробежали мурашки.

Наверное, где-то глубоко внутри я всегда мечтала именно о такой любви.

Не о спокойной и правильной.

А о той, от которой сердце начинает биться быстрее. Когда одного взгляда достаточно, чтобы забыть, о чём ты только что думала. Когда от случайного прикосновения по коже разбегаются мурашки, а улыбка появляется сама собой. Когда рядом с человеком хочется быть не потому, что так правильно, а потому, что иначе уже невозможно.

О любви, ради которой не страшно рискнуть.

О любви, которая заставляет верить в чудеса.

О любви, рядом с которой весь остальной мир становится не важным.

Наверное, именно такую любовь я искала во всех историях, которые читала перед сном.

И именно поэтому до сих пор не была уверена, что когда-нибудь встречала её сама.

Я любила Шона.

Правда любила.

Рядом с ним было спокойно, надёжно и тепло. Но, если быть честной хотя бы с самой собой, той любви, о которой я мечтала долгими вечерами, между нами никогда не было.

И от этого осознания почему-то становилось грустно.

Выходя из дома с чемоданом в руках, я сразу заметила Аву и Шона, ожидавших меня у калитки.

Они пришли проводить меня.

От этого внутри одновременно стало тепло и грустно.

Ава была одета с иголочки, словно собиралась не провожать подругу в Академию, а сама поступать вместе со мной. Длинная бежевая юбка аккуратными складками спускалась до самой земли, светло-зелёный корсет подчёркивал её тонкую фигуру, а поверх белой блузы был надет любимый вышитый жилет. Светлые волосы были тщательно уложены в косу, из которой сегодня не выбивалось ни одной пряди.

Правда, весь этот безупречный образ портил мокрый от слёз платочек, который она сжимала в руках.

Судя по покрасневшему носу и опухшим глазам, плакала она уже давно.

Рядом стоял Шон.

В отличие от Авы, он выглядел как обычно. Чёрные штаны, светлая льняная рубаша с закатанными рукавами и немного растрёпанные русые волосы. Никаких парадных на-

рядов и попыток произвести впечатление.

Наверное, именно таким я и любила его больше всего.

Простым.

Настоящим.

Домашним.

От одной мысли, что совсем скоро мне придётся оставить их обоих, сердце болезненно сжалось.

— Вы пришли... — выдохнула я, чувствуя, как глаза предательски начинают наполняться слезами.

— Конечно, как же иначе, — шмыгнув носом, ответила Ава и тут же промокнула глаза кружевным платочком. Судя по покрасневшим глазам и носу, плакала она уже давно, а может быть, и вовсе с самого утра.

Я невольно улыбнулась.

— Мы же любим тебя, — тихо сказал Шон, глядя мне прямо в глаза.

И от этих слов внутри неприятно кольнуло. Не потому, что они были неправильными. Наоборот. Потому что они были правдой. Они действительно любили меня. Ава как сестра, которой у меня никогда не было. Шон — как человек, который всегда был рядом, что бы ни случилось. И почему-то именно сейчас, стоя на крыльце родного дома с чемоданом в руках, я вдруг почувствовала себя предательницей. Словно бросала людей, которые были частью моей жизни столько лет.

Но разве у меня был выбор?

Каждый раз, когда я пыталась представить, что останусь здесь, внутри всё словно протестовало. Будто какая-то невидимая сила снова и снова подталкивала меня вперёд. К Астериону. К неизвестности. К судьбе, которая ждала меня далеко за пределами Лунарии.

И от этого становилось только тяжелее.

Мы с Авой ещё несколько минут стояли обнявшись, не в силах отпустить друг друга. Она плакала, вытирала глаза

платочком, потом начинала смеяться сквозь слёзы, вспоминая какую-нибудь глупость из детства, а через секунду снова всхлипывала. Я и сама едва держалась. Казалось, стоит мне моргнуть чуть дольше обычного, и слёзы всё-таки покатятся по щекам.

В какой-то момент к нам подошёл Шон. Ава сразу всё поняла. Она бросила на нас быстрый взгляд, сжала мою ладонь и направилась в дом за бабушкой, оставляя нас наедине.

Сразу стало как-то непривычно тихо.

Шон подошел вплотную ко мне, его руки упали на мою талию. Ветер слегка растрепал его волосы, а в серых глазах читалось столько невысказанных слов, что мне захотелось отвернуться. Потому что я знала — этот разговор причинит боль нам обоим.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Столько времени были вместе, а сейчас не могли найти самых простых слов.

— Я буду скучать, — наконец тихо произнёс он и прикоснулся своим лбом к моему.

Сердце болезненно сжалось.

— Я тоже. — ответила я.

И это была правда.

Шон всегда был частью моей жизни. Рядом на праздниках, рядом в тяжёлые дни, рядом во всех воспоминаниях, которые приходили в голову, стоило подумать о доме. Он был надёжным. Добрым. Настоящим. Возможно, именно поэто-

му мне было так тяжело смотреть ему в глаза сейчас.

— Только пообещай, что будешь осторожна. Что не позволишь демонам издеваться над тобой - с тревогой говорил он мне. — Я слышал, что в Дазморе не любят ведьм с Лунарии.

Я грустно улыбнулась.

— Обещаю. — и впервые задумалась о его словах.

Демоны жестокий и прямолинейный народ.

— И что будешь писать.

— Буду.

— И что вернёшься.

На этот раз улыбнуться уже не получилось.

Потому что вернуться я собиралась.

Но почему-то внутри поселилось странное чувство, будто после Астериона моя жизнь уже никогда не станет прежней.

— Вернусь, — тихо сказала я, скрестив пальцы за спиной.

После этих слов Шон жадно набросился на мои губы. Своим языком он исследовал все в моем рту, будто хотел запомнить на всю жизнь. Губы начали гореть, настолько он их терзал поцелуем.

Рядом с нами, подняв в воздух десятки золотистых листьев, мягко приземлился пегас. Мощные белоснежные крылья несколько раз взмахнули, поднимая ветер, а затем сложились за его спиной. Я невольно залюбовалась. Его шерсть сияла в лучах солнца серебром, длинная шелковистая грива волнами спадала на шею, а светло-голубые глаза смотрели на

мир с удивительным спокойствием и достоинством. На спине было закреплено изящное седло для одного пассажира, украшенное серебряными рунами и цветочными узорами.

До Лунариса мне предстояло лететь именно на нём.

Почему-то взгляд снова и снова возвращался к его крыльям. Огромным. Сильным. Красивым. Было в них что-то завораживающее. Что-то, от чего внутри странно щемило сердце. Мне вдруг захотелось узнать, каково это — поднять-

ся в небо самостоятельно, чувствовать ветер всем телом и лететь туда, куда захочется. Настолько далеко, насколько хватит сил. Я тут же мысленно усмехнулась собственной глупости. Наверное, каждому хоть раз хотелось иметь крылья.

— Мне пора, — тихо сказала я, отстраняясь от Шона.

— Не хочу тебя отпускать, — прошептал он почти в самые губы.

И от этих слов сердце снова болезненно сжалось.

Но он всё же отпустил меня.

К нам подошли бабушка и Ава. Подруга уже не пыталась скрывать слёзы, а бабуля, наоборот, держалась удивительно спокойно. Только глаза выдавали её тревогу. Мы обнялись все вместе, и на несколько секунд мне захотелось остановить время. Остаться здесь. Возле дома. Рядом с людьми, которых я любила больше всего на свете.

Но время не спрашивало наших желаний.

Бабушка поправила ворот моей рубашки, словно мне снова было десять лет, и начала давать последние наставления. О том, как вести себя в столице, как разговаривать с преподавателями, как не ввязываться в неприятности и почему не стоит доверять каждому встречному. Я улыбалась и кивала, хотя половину этих советов слышала уже сотни раз.

Но когда пришло время прощаться, её лицо вдруг стало непривычно серьёзным.

— Обязательно скрывай, кто ты, Эви.

Я нахмурилась.

— Бабуль, я ведьма. Это не такой уж большой секрет.
Она крепче сжала мои ладони.
— Просто пообещай мне.
И впервые за всё утро я увидела в её глазах страх.

Глава 2 - проход в Дазмор

Я осторожно забралась в седло и закрепила ремни. Чемодан занял своё место позади меня, надёжно пристёгнутый специальными креплениями.

Пегас повернул голову и посмотрел на меня своим светло-голубым глазом.

Потом тихо фыркнул.

Звук получился настолько выразительным, что мне на мгновение показалось, будто он спрашивает:

«Готова?»

Я невольно улыбнулась и осторожно провела рукой по его шелковистой гриве.

— Нет, — честно призналась я. — Но всё равно полетели.

Пегас тихо заржал, словно понял мои слова.

В последний раз посмотрев на бабушку, Аву и Шона, я крепче сжала поводья, стараясь запомнить каждую деталь этого момента. Родной дом, утопающий в зелени. Крыльцо, на котором прошло столько вечеров.

Озеро Снов, поблёскивающее вдали между деревьев. И лица людей, которых я любила больше всего на свете. Сердце болезненно сжалось, но отступать было уже поздно.

Пегас расправил огромные белоснежные крылья, и вокруг нас поднялся вихрь из листьев и травинок. Один мощный взмах, второй, и земля начала стремительно удаляться. Ве-

тер ударил в лицо, растрепав волосы и заставив крепче ухватиться за седло. Дом становился всё меньше, деревья превращались в зелёное море, а фигуры бабушки, Авы и Шона быстро превратились в едва различимые точки.

Мы поднимались всё выше и выше, пока не оказались над верхушками деревьев. Передо мной раскинулась вся Луна-рия. Бескрайние леса уходили за горизонт, серебристые реки извивались между холмами, а солнечные лучи золотили кроны деревьев. Такой красивой свою родину я ещё никогда не видела. Наверное, потому что никогда прежде не смотрела на неё с такой высоты.

И почему-то вместо страха я почувствовала восторг. Он наполнил меня целиком, заставляя сердце биться быстрее. Ветер свистел в ушах, облака казались совсем близко, а мир подо мной вдруг стал удивительно маленьким. Настолько маленьким, что все мои тревоги и переживания на несколько мгновений потеряли своё значение.

Не удержавшись, я отпустила поводья и раскинула руки в стороны навстречу ветру.

Воздух тут же подхватил рукава рубашки, волосы взметнулись за спину, а грудь наполнилась таким ощущением свободы, что у меня перехватило дыхание. Я запрокинула голову к небу и рассмеялась. Искренне. Счастливо. Так, как не смеялась уже очень давно.

Казалось, ещё немного — и я сама смогу взлететь.
Без пегаса.

Без магии.

Без каких-либо ограничений.

Странная мысль.

Невозможная.

Но почему-то именно сейчас она казалась совершенно правильной.

Я смотрела на проплывающие мимо облака и чувствовала, как внутри разливается удивительное тепло. Будто какая-то часть меня наконец проснулась после долгого сна. Будто именно здесь, высоко в небе, мне и было место.

Лунарис — столица Лунарии, земли ведьм, раскинувшаяся среди серебристых лесов и сверкающих озёр. Именно здесь возвышался Белый Дворец — резиденция Верховной Ведьмы Селестии Мур.

Её имя знала каждая ведьма от северных границ до южных болот. Уже больше века Селестия правила Лунарией, сохраняя мир и порядок в своих землях. Говорили, что её магия настолько сильна, что способна усмирить бурю, одним словом, а мудрость позволяла видеть последствия решений задолго до того, как они происходили.

Селестия Мур была высокой женщиной с длинными серебристыми волосами и яркими зелёными глазами, цвет которых напоминал молодую листву после весеннего дождя. На её лице почти не было морщин, хотя возраст Верховной Ведьмы давно перевалил за сотню лет. Она редко повышала голос, никогда не спешила и всегда сохраняла спокойствие. Именно поэтому многие боялись её больше, чем самых могущественных боевых магов.

Для народа Лунарии Селестия была не просто правительницей. Она была хранительницей древних традиций, голосом Источника и живым символом земли ведьм.

Спустя несколько часов полёта пегас начал снижаться. Вскоре под нами появился Лунарис, а ещё через несколько минут мы приземлились на одной из посадочных площадок Дома Врат — огромного здания из белого камня и стекла, через которое ежедневно проходили сотни путешественников.

Именно здесь располагались межконтинентальные порталы, связывающие между собой крупнейшие города мира. Благодаря древней магии путь, который раньше занимал

недели или даже месяцы, можно было преодолеть всего за несколько минут.

Я спустилась на землю и крепче перехватила ручку чемодана.

Мне было страшно.

Не так, как перед экзаменами или очередным экспериментом с травами. По-настоящему страшно.

Это был мой первый самостоятельный выход в большой мир.

Всю свою жизнь я провела в маленьком доме у Озера Снов. Конечно, иногда мы с бабушкой бывали в ближайших городках и несколько раз ездили в Лунарис, но всегда вместе. Всегда рядом был кто-то, кто знал дорогу, мог подсказать или решить любую проблему.

Сейчас же я была одна.

Вокруг спешили куда-то люди, над головами вспыхивали магические указатели, служащие Дома Врат выкрикивали названия направлений, а многочисленные путешественники тянули за собой чемоданы и сумки. От шума голосов и постоянного движения голова начинала идти кругом.

Я на мгновение замерла посреди площади, пытаюсь понять, куда вообще нужно идти.

Наверное, со стороны это выглядело довольно жалко.

Глубоко вдохнув, я вспомнила слова бабушки.

«Если не знаешь, что делать — не паникуй. Сначала осмотришь».

Именно этим я и занялась.

В конце концов, если я собираюсь поступить в Астерион и жить среди демонов, то должна хотя бы справиться с Домом Врат.

Я поправила подол юбки, выпрямила спину и направилась к залу регистрации переходов.

Перед залом порталов выстроилась длинная очередь. Ведьмы, торговцы, дипломаты и студенты терпеливо ожидали своей очереди, чтобы получить разрешение на переход. Когда подошёл мой черёд, сотрудница Дома Врат протянула мне несколько документов.

Одним из обязательных условий въезда на территорию Дазмора являлось признание власти короля демонов Рейнара Дрейвена. Каждый прибывающий должен был поставить подпись и подтвердить её каплей собственной крови.

Согласно договору между государствами, любой нарушитель законов Дазмора автоматически попадал под юрисдикцию демонической короны. Иными словами, на землях короля Рейнара именно его слово считалось законом.

Я невольно задержала взгляд на документе.

Меня ждал Дазмор.

Крепче сжав ручку чемодана, я направилась по указателям к нужному portalу. Чем ближе подходила, тем сильнее ощущала волнение, смешанное с любопытством.

Арка оказалась гораздо красивее, чем я представляла.

Вместо грубого камня её оплетали изящные кованые вет-

ви, усыпанные металлическими цветами и листьями. Со стороны казалось, будто неизвестный мастер однажды превратил живой сад в серебристое кружево. Между лепестками мерцали руны перехода, а внутри самой арки переливалось густое серебристо-фиолетовое сияние, напоминающее поверхность воды под лунным светом.

Рядом стояли несколько служащих Дома Врат в тёмно-зелёных мантиях. Они проверяли документы, сверяли имена в журналах и направляли путешественников к нужным порталам.

Когда подошла моя очередь, пожилая ведьма внимательно изучила бумаги, проверила кровавую печать на договоре и кивнула.

— Проход разрешён. Столица Дазмора.

У меня пересохло во рту.

Вот и всё.

Назад дороги уже не было.

Я глубоко вдохнула и шагнула вперёд.

В первое мгновение мир исчез.

Меня окружил поток света и магии. Тысячи искр кружились вокруг, словно звёзды в ночном небе. Тело стало невесомым, а воздух наполнился тихим звоном, похожим на музыку хрустальных колокольчиков.

На секунду мне показалось, что я падаю.

И одновременно лечу.

А потом всё вокруг ослепительно вспыхнуло.

И я оказалась по другую сторону портала.

Глава 3 - Дазмор

Первое, что я почувствовала, выйдя из портала, — жар.

Он не обжигал, но был совершенно другим, чем в Лунарии. Более сухим. Более плотным. Будто сам воздух здесь был пропитан магией.

Второе, что бросилось в глаза, — люди.

Нет.

Демоны.

Их было так много, что у меня на мгновение закружилась голова.

Дазмор оказался совсем не таким, каким я его представляла.

Почему-то мне казалось, что столица демонов будет мрачной, тёмной и пугающей.

Она действительно была тёмной.

Но при этом невероятно живой.

Широкие улицы утопали в движении. Повсюду располагались открытые площади, террасы, мосты и сады на крышах. Здесь почти не было закрытых пространств. Словно весь город строился для тех, кто мог в любой момент расправить крылья и подняться в воздух.

Именно тогда я взглянула наверх и увидела огромных птиц. Но

Крылья.

У демонов были крылья.

Один демон взлетел прямо с соседней площади и легко поднялся над крышами домов. Следом за ним в небо взмыла девушка с серебристыми волосами и тёмными крыльями за спиной. Чуть дальше кто-то приземлился на балкон второго этажа так естественно, словно просто сделал шаг через порог.

Я застыла.

Не могла отвести взгляд.

Огромные.

Красивые.

Разных цветов и форм.

Чёрные.

Серебристые.

Тёмно-синие.

Некоторые блестели на солнце, словно были покрыты жидким металлом.

Они были прекрасны.

Настолько прекрасны, что внутри что-то болезненно дрогнуло.

Странное чувство.

— Эй!

Я вздрогнула.

— Документы показывай, ведьма! Чего застыла?!

Передо мной стоял огромный демон в чёрной форме стра-

жи Дазмора. Его крылья были сложены за спиной, а янтарные глаза смотрели на меня с явным раздражением.

Только сейчас я поняла, что уже несколько минут стою посреди прохода и мешаю людям.

Щёки мгновенно вспыхнули.

— Простите!

Я торопливо начала рыться в сумке, пытаясь найти пропуск.

Кажется, знакомство с Дазмором началось не самым достойным образом.

— Всё в порядке, проходите, — недоброжелательно ответил страж и вернул мне пропуск.

Что ж, уже хорошо.

Пройдя дальше, я быстро поняла, насколько сильно здесь выделяюсь.

Мода в Дазморе разительно отличалась от лунарской.

Здесь предпочитали чёрный цвет. Кожу. Металлические заклёпки, цепи, украшения и татуировки. Мужчины и женщины одинаково носили облегающую одежду, подчёркивающую фигуру и совершенно не стесняющую движений.

Вместо привычных мне платьев и свободных рубашек многие девушки выбирали корсеты, короткие топы на тонких бретелях, открывающие плечи и часть спины, узкие брюки или юбки с высокими разрезами.

Я, конечно, не была ханжой.

Если честно, выглядело это потрясающе.

Смело.

Красиво.

Уверенно.

Просто по-другому.

Совсем не так, как я привыкла.

На фоне местных жителей в своей рубашке и платье я чувствовала себя деревенской девчонкой, которая случайно забрела не в тот город.

Впрочем, судя по любопытным взглядам некоторых демо-

нов, примерно так оно и было.

Пока я шла к транспортным площадкам, глаза буквально разбегались по сторонам.

Дазмор оказался гораздо ярче и живее, чем рассказывали в Лунарии.

Над улицами постоянно кто-то летал. Демоны взмывали с балконов, крыш домов и специальных платформ, легко скользя между башнями. Для них небо было такой же частью города, как дороги и мостовые.

Иногда мне приходилось останавливаться, чтобы пропустить очередного крылатого жителя, приземлившегося прямо передо мной.

Но ещё больше меня удивили ведьмы.

Их здесь было немало.

Судя по всему, многие приехали в столицу учиться или работать.

Однако выглядели они совсем иначе, чем дома.

Если лунарских ведьм легко было узнать по светлым платьям, вышивке и украшениям из живых цветов, то местные ведьмы старательно перенимали демоническую моду.

Чёрные корсеты.

Кожаные куртки.

Высокие сапоги.

Цепочки.

Серьги в ушах и даже в носу.

Некоторые выглядели настолько по-демонически, что я

понимала их происхождение только по отсутствию крыльев.

Чувство собственной провинциальности становилось всё сильнее.

Наконец я добралась до площадки, откуда отправлялся транспорт до Астериона.

И вот тут снова застыла.

Существо, ожидавшее пассажиров, лишь отдалённо напоминало моего пегаса.

Оно было крупнее.

Выше.

Полностью чёрное.

Его шерсть отливала обсидиановым блеском, а вместо белоснежных перьев за спиной располагались огромные перепончатые крылья, похожие на крылья летучей мыши.

Ярко-янтарные глаза внимательно следили за окружающими, а из ноздрей время от времени вырывался тёплый пар.

Выглядело оно так, словно могло унести не в Академию, а прямиком в преисподнюю.

— Первый раз видишь ночекрыла? — усмехнулся пожилой демон-конюх.

— Это настолько заметно?

— Ведьмы всегда смотрят на них так, будто сейчас сбегут обратно в Лунарию.

Я покосилась на огромные когти существа и честно ответила:

— Пока ещё не решила.

Демон громко рассмеялся.

А я, тяжело вздохнув, направилась к своему новому средству передвижения.

Кажется, Дазмор решил не давать мне времени привыкнуть к местным порядкам.

Сев на прекрасного демонического ночекрыла, я осторожно провела рукой по его густой чёрной гриве. Несмотря на устрашающий вид, он оказался удивительно тёплым. От его

тела исходило приятное тепло, а когда он слегка повернул голову и ткнулся носом в моё плечо, я невольно улыбнулась.

— Ты совсем не страшный, — тихо прошептала я.

Ночекрыл тихо фыркнул, словно соглашаясь.

Через мгновение он плавно расправил огромные перепончатые крылья, сделал несколько широких взмахов, и мы мягко поднялись в небо.

Я ожидала резкого рывка, но полёт оказался настолько плавным, что вскоре страх сменился восхищением.

Наверху кипела своя жизнь.

В воздухе летали десятки демонов. Кто-то торопился по делам, кто-то неспешно парил над улицами, а кто-то легко приземлялся прямо на балконы домов или открытые террасы. Они так ловко разлетались в разные стороны, что ни разу не столкнулись друг с другом.

Я даже не представляла, как у них получается так свободно ориентироваться в воздухе.

«Как же прекрасно иметь крылья»

Эта мысль появилась сама собой.

И почему-то показалась настолько естественной, словно я думала об этом всю жизнь.

С высоты Дазмор выглядел ещё величественнее.

Чёрные башни устремлялись к самому небу, соединяясь между собой воздушными мостами. На крышах домов располагались сады, тренировочные площадки и просторные террасы. Между зданиями мерцали магические фонари, а

широкие проспекты были заполнены экипажами, всадниками и бескончаемым потоком жителей.

Город жил сразу в двух измерениях.

На земле.

И в небе.

Вскоре впереди показался Астерион.

Даже отсюда академия казалась огромной.

Она возвышалась на вершине высокой скалы, окружённая полупрозрачным серебристым куполом. За ним виднелись величественные башни, корпуса общежитий, тренировочные арены и бескрайние сады. Казалось, внутри купола существовал отдельный мир.

Ночекрыл плавно снизился и приземлился на просторной посадочной площадке, где уже отдыхали десятки таких же крылатых существ.

К нам сразу подошёл конюх в тёмной форме Академии.

— Хороший мальчик, — ласково сказал он, похлопав ночекрыла по шее. — Дальше мы сами.

Затем он посмотрел на меня.

— А вам, юная ведьма, прямо по дорожке. Через купол пройдёте самостоятельно.

Я кивнула, поблагодарила своего неожиданно ласкового спутника и направилась к огромной полупрозрачной сфере, окружавшей Академию.

До неё оставалось всего несколько шагов.

Я глубоко вдохнула.

И сделала последний шаг вперёд.

В ту же секунду по всему телу прошла едва ощутимая волна тепла.

Купол тихо дрогнул.

По его серебристой поверхности, словно по воде, разошлась едва заметная рябь.

Я удивлённо остановилась.

Странно

Но вокруг никто даже не поднял головы.

Студенты продолжали идти по своим делам, преподаватели разговаривали между собой, а конюхи спокойно занимались ночекрылами, будто ничего не произошло.

«Наверное мне показалось.»

И, отбросив странную мысль, я сделала ещё один шаг навстречу Академии.

Глава 4 - Прием в академию

При входе стоял высокий угрюмый мужчина в тёмной форме Академии. Перед ним прямо в воздухе парил длинный свиток, исписанный десятками имён. Стоило очередному кандидату назвать себя, как серебристое перо само выводило новые строки, будто невидимая рука вносила их в список.

Я молча заняла очередь.

Передо мной стояла девушка примерно моего возраста. По светлому платью и вышитому дорожному плащу сразу было понятно — она тоже приехала из Лунарии.

Она крепко сжимала ремешок своей сумки, а её пальцы заметно дрожали.

В больших серо-зелёных глазах читался самый настоящий ужас.

Я невольно улыбнулась.

Интересно...

Мои глаза сейчас выглядят точно так же?

Наверное, да.

И от этой мысли почему-то стало немного спокойнее.

Значит, боюсь не только я.

Наконец подошла моя очередь.

— Имя, — хмуро произнёс демон.

— Эвелин Вейлорн.

Парящее в воздухе перо тут же само вывело моё имя на длинном свитке.

— Проходите в Крыло Кандидатов. Дальше вам всё объяснят.

— Спасибо.

Я крепче перехватила чемодан и направилась вперёд.

Академия поражала своими размерами. За величественными башнями скрывались другие корпуса, тренировочные арены и сады, но первым гостей встречало именно Крыло Кандидатов.

Перед ним располагалась широкая каменная площадь с высокой сценой, возле которой уже собирались десятки юношей и девушек. Одни тихо переговаривались между собой, другие напряжённо молчали, а кто-то, как и я, просто пытался справиться с волнением.

Именно здесь начинался путь каждого студента Астериона.

Чтобы попасть в Академию, недостаточно было обладать сильной магией.

Каждому кандидату предстояло пройти три испытания.

Испытание Разума — проверить знания, смекалку и способность принимать решения там, где одной силы недостаточно.

Испытание Духа — встретиться лицом к лицу со своими страхами и доказать, что твою волю невозможно сломить.

И последнее...

Испытание Выживания.

Самое опасное.

Испытание, после которого некоторые кандидаты уже никогда не возвращались домой.

Астерион никогда не скрывал этого.

Поступление сюда всегда было смертельно опасным.

Каждый, кто приезжал в Академию, заранее подписывал документ, подтверждающий, что осознаёт риск и добровольно принимает участие в испытаниях.

Жестоко?

Возможно.

Но Астерион не готовил обычных магов.

Он готовил тех, кому однажды предстояло выйти против Бездны.

А Бездна никогда не давала второго шанса.

Из сотен кандидатов, ежегодно переступавших порог Академии, студентами становилась лишь треть.

Остальные либо возвращались домой...

Либо навсегда оставались частью истории Астериона.

На сцену уверенной походкой поднялась женщина.

Скорее всего, одна из преподавателей.

Её длинные чёрные, как смоль, волосы мягкими волнами спадали почти до талии. Чёрное приталенное платье идеально подчёркивало фигуру. Вырез в форме сердца открывал ключицы, а высокий разрез на юбке позволял увидеть массивные чёрные ботинки на высокой платформе, украшенные

металлическими шипами.

Даже не используя магию, она выглядела так, что хотелось выпрямить спину.

Женщина подняла руку.

В следующую секунду её голос, усиленный магией, разнёсся по всей площади.

— Добро пожаловать в Академию Астерион.

На площади мгновенно воцарилась тишина.

— Мы рады, что сегодня вы стоите здесь. Значит, вы достаточно смелы, чтобы попытаться изменить свою судьбу.

Она медленно обвела взглядом собравшихся.

— Но помните... вы выбрали Астерион. Теперь Астерион будет выбирать вас.

По толпе пробежал едва слышный шёпот.

— В течение ближайших двух недель вас ждут три испытания. Только те, кто выдержит их все, станут студентами Академии.

Она сделала небольшую паузу.

— Остальные покинут её стены.

Или не покинут вовсе.

По моей спине пробежал холодок.

Но лицо преподавательницы не изменилось.

Будто она только что сообщила прогноз погоды.

— Сейчас вас проводят в Крыло Кандидатов. Там вы получите подробные инструкции, познакомитесь с правилами и будете ожидать начала испытаний.

Она едва заметно улыбнулась.

— Пусть останутся только достойные.

После этих слов кандидаты дружной толпой двинулись к зданию.

Вокруг меня смешались демоны, демонессы, ведьмаки и ведьмы. Кто-то громко разговаривал, кто-то уже успел познакомиться, а кто-то, как и я, молча шёл вперёд, стараясь не потеряться в этом хаосе.

Я машинально начала искать глазами крылья.

Но...

Их не было.

Ни у одного демона.

Я удивлённо нахмурилась.

Как так?

Они же летали...

Неужели крылья могли исчезать?

Или... складывались каким-то образом?

Я так и не решилась спросить.

Толпа становилась всё плотнее, и вскоре нас буквально внесло внутрь Крыла Кандидатов.

Стоило переступить порог, как я невольно остановилась.

Огромный зал уходил вверх на несколько этажей. Чёрные каменные стены были украшены серебристыми узорами, а по обеим сторонам поднимались широкие винтовые лестницы, соединённые изящными мостиками. Под самым потолком парили магические светильники, наполняя простран-

ство мягким холодным светом.

Несмотря на размеры зала, здесь было почти невозможно свободно вздохнуть.

Повсюду стояли кандидаты.

Разговаривали.

Спорили.

Смеялись.

Или, как я, с интересом рассматривали новое место.

Возле основания центральной лестницы неподвижно стоял мужчина.

Высокий.

Широкоплечий.

Весь его открытый торс и сильные руки покрывали старые шрамы, словно каждый из них был напоминанием о пережитой битве. Длинные тёмные волосы были собраны в низкий хвост, а чёрная кожаная жилетка и облегающие кожаные штаны лишь подчёркивали мощное телосложение.

Он стоял, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал за каждым вошедшим.

Одного его тяжёлого взгляда хватало, чтобы самые шумные кандидаты тут же замолкали.

По спине невольно пробежали мурашки.

Кажется...

Именно он отвечал за порядок в Крыле Кандидатов.

Мужчина дождался, пока последние кандидаты войдут в зал, и громко хлопнул ладонью по металлическим перилам

лестницы.

Звон эхом разнёсся по всему помещению.

Разговоры мгновенно стихли.

— Меня зовут Дрейк Торн, — его низкий голос не нуждался в магическом усилении. — Ближайшие две недели я отвечаю за вашу подготовку, дисциплину и за то, чтобы вы случайно не поубивали друг друга раньше начала испытаний.

По залу прокатились нервные смешки.

Сам Дрейк даже не улыбнулся.

— Слушаем внимательно. Повторять дважды я не люблю.

Он медленно прошёлся взглядом по залу.

— До окончания вступительных испытаний вы не студенты Академии. Вы — кандидаты. А значит, никаких привилегий у вас нет.

Он указал рукой на ряды кроватей, уходившие почти до самого конца зала.

— Жить будете здесь.

Я проследила за его жестом.

Десятки кроватей стояли в одном помещении. Одинаковы заправленные.

Я надеялась, что это шутка.

— У каждого будет кровать, тумба и сундук для вещей. Остальное — общее.

Он кивнул в сторону длинного коридора.

— Там находятся умывальные, душевые и уборные.

Я облегчённо выдохнула.

Ну хоть...

— Всё общее.

Моя улыбка исчезла.

— Душевые без дверей. Уборные тоже.

Я застыла.

Что?..

По залу сразу прокатился удивлённый гул.

— Не нравится? — спокойно спросил он. — Ворота Академии всё ещё открыты. Никто не держит вас здесь силой.

Сразу стало тихо.

— Во время испытаний вы все одинаковые. Нет различий ни по расе, ни по силе. Учитесь уважать чужие границы и соблюдать дисциплину. Любое нарушение порядка — немедленное исключение.

Я медленно перевела взгляд на коридор, ведущий к душевым.

Без...

Дверей?

Как же гендерные различия?

— Нас не волнует, кем вы были до того, как переступили порог Астериона. Нам важно лишь одно — как далеко вы готовы зайти, чтобы выжить.

Он уже хотел уйти, но вдруг остановился.

— Завтра в шесть утра первая тренировка. Готовьтесь.

Стоило мужчине закончить, как зал мгновенно ожил. Все тут же начали выбирать себе кровати. Где-то уже спорили из-за мест, кто-то торопливо раскладывал вещи, а кто-то знакомился с будущими соседями. В левом углу неожиданно вспыхнули два энергетических шара.

— Я сказала тебе, ведьмино отродье, ты здесь не останешься! Это моя кровать! — громко крикнула темноволосая демонесса, выставив перед собой ладонь, в которой уже потрескивала магия.

Напротив неё стояла рыжеволосая ведьма. Она не собиралась уступать и уже формировала ответное заклинание. Вокруг быстро образовался круг любопытных, кто-то поспешил отойти подальше, а кто-то, наоборот, с интересом наблюдал за происходящим, ожидая, чем всё закончится.

Я лишь тяжело вздохнула. Участвовать в подобных разборках мне совершенно не хотелось. Крепче перехватив чемодан, я молча пошла дальше вдоль длинных рядов кроватей.

Мне хотелось занять место у окна. После шумных улиц Дазмора и такого количества людей в одном помещении мне отчаянно не хватало воздуха. Казалось, стены медленно сжимались, а десятки незнакомых голосов, смеха и разговоров давили сильнее любого заклинания. Если ближайшие две недели мне действительно предстояло жить здесь, то хотя бы свежий воздух из открытого окна поможет не чувствовать

себя птицей, запертой в клетке.

Кровать оказалась самой обычной. Железный каркас, кованое полукруглое изголовье, украшенное тонкими металлическими веточками с маленькими цветами. На ней лежал удобный ортопедический матрас, пуховая подушка и аккуратно сложенное синее одеяло. Всё постельное бельё было одинаковым — серовато-белым, без единого узора. Просто. Практично. По-военному.

— Извини, тут не занято?

Я обернулась.

Передо мной стояла миниатюрная девушка. Такая маленькая, что первое желание было спросить, сколько ей лет. Густые волосы почти чёрного цвета мягкими локонами спускались чуть ниже плеч, а ровная чёлка почти касалась длинных ресниц.

Но больше всего меня поразили её глаза.

Нежно-лавандовые.

Таких я никогда прежде не видела.

На ней были чёрные кожаные штаны, простая майка без рукавов, перчатки и тяжёлые массивные ботинки на высокой платформе.

«Если даже на такой подошве она остаётся такой маленькой...»

Я невольно улыбнулась.

— Да... вроде нет. Я сама только подошла. Давай займём эти кровати вместе.

— Хорошо. Меня, кстати, зовут Лиана. А тебя?

— Эвелин. Но можно просто Эви.

Она тепло улыбнулась в ответ.

По одежде и необычному цвету глаз было нетрудно дога-

даться, что передо мной демонесса.

Возможно, после испытаний наши дороги разойдутся.

Возможно, мы пробудем соседками всего две недели.

Но почему-то рядом с ней впервые с момента приезда в Астерион я почувствовала себя немного спокойнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.